

Сона издала еще один вздох, на этот раз усталый.

Родиться дворянином было не так хорошо, как казалось. Свобода человека была вечно связана, скована наручниками. Нужно было выполнять множество обязанностей. Родившись в дворянской семье, человек должен быть готов к роли птицы в клетке.

Сона знала об этом и решила быть серьезным человеком, потому что на ней лежала ответственность, как на наследнице дома Ситри. Хотя ее жизнь была полна обязанностей, она все еще пыталась осуществить свою мечту. Это было утомительно, но Сона знала свои пределы. Она никогда не переоценивала себя, как соперницу.

Тем не менее, она с нетерпением ждала этого. Она могла только надеяться, что Риас не удалось завербовать Гильгамеша и она подметит его, и завербует, используя всё имеющееся в ее распоряжении.

С Гильгамешем.

Гильгамеш и Мордред шли по ночным улицам города Куо.

Хоть и было уже поздновато, на улицах все еще можно было заметить движение, хотя оно было относительно небольшим.

Гильгамеш был одет в белую рубашку с черной кофтой поверх, а также в черные брюки и кроссовки, на нем было несколько украшений, например, рубиновое ожерелье на шее.

Мордред была одета в короткую красную рубашку, демонстрирующую ее живот, а также в джинсы и кроссовки, в руках у нее были гамбургер и молочный коктейль.

Глядя на нее, Гильгамеш не мог не задаться вопросом, куда девается столько еды, ведь слугам не нужно есть, а Мордред, судя по тому, что она поглощает, была черной дырой.

"Что?" - спрашивает Мордред, глядя на Гильгамеша.

"Ничего. Я просто задумался", - отвечает он, глядя вдаль.

Причина, по которой они сейчас здесь, заключается в том, что они следовали за Иссем Хёдо на его свидании.

Движимый желанием получить [Усиливающее снаряжение], Гильгамеш пошел за ним и Юми/Рейнар на их свидание.

"Эй, хозяин, почему бы нам просто не убить извращенца и не заполучить его Священный артефакт?" - спросила Мордред.

Для нее все было просто: они убивают насекомое-извращенца и забирают его Лонгин.

Просто!

Гильгамеш слегка усмехнулся поспешности Мордред.

Он знал, что слуга сильно ненавидела Иссея, особенно после того, как тот пытался подсмотреть за ней, пока она переодевалась.

Боже, это было страшно.

Он до сих пор помнил крики Иссея, когда Мордред избивала его.

Ему пришлось умолять ее остановиться, иначе она убила бы его.

С того дня извращенец больше никогда не пытался ничего сделать с Мордред, но Гильгамеш помнит, что из-за побоев он два дня пролежал в коме.

"Не все так просто, Мордред, я могу украсть Священный артефакт только у тех, кто нападает на меня, но не у тех, кто не проявляет враждебных намерений, - объясняет Гильгамеш.

Это правда, что с помощью [Обкрадывание] он может украсть Священный артефакт тех, кого он убил, у Гильгамеша были десятки таких Священных артефактов от людей, которые сражались с ним в течение долгого времени, хранящихся в [Вратах Вавилона].

Но [Обкрадывание] работает, только если Гильгамеш убьет кого-то с враждебными намерениями по отношению к нему, иначе это не работает.

В глазах Гильгамеша Рейнар и ее банда были лишь небольшой проблемой. Она была настолько мала и незначительна, что, по сути, не имела значения.

Причина, по которой он продолжал этот жалкий фарс, заключалась в его проклятой гордости.

Гордость была разрушительной вещью. Иногда она была просто бесполезна для человека с холодной логикой. Однако жить без гордости было все равно, что жить без души. Эта греховная

вещь всегда находилась в состоянии формации в сердце всех живых существ, ожидая катализатора, чтобы проснуться и обрести собранное спокойствие и логику.

В прошлом, будучи Диогом, он был гордым, но не настолько, как его нынешняя гордость, будучи Гильгамешем, Королем Героев.

Потянувшись в карман, Гильгамеш достал небольшую брошюру, на которой был начертан символ семьи Гремори.

Это был контракт, который дала ему семья Риас Гремори.

Гильгамеш знал, что Риас попытается манипулировать им, но он все равно не мог избавиться от чувства раздражения.

Риас была гордой и эгоистичной девушкой. Она не принимала ничего, что противоречило бы ее желаниям. Гордыня с огромным эго, везде была одинаковой. Никого не принимала, все оказывались неправы и т.д. Принимала только победившую и законную сторону. Однако не все могли быть такими простыми. Чтобы поддерживать такое большое эго, нужна сила. К несчастью для Риас, она была самой слабой среди них. Разница в силе была подобна дракону, который летает в небе, и червя, который ползает в грязи. Однако Риас была слепа к правде. Она все еще заблуждалась в своем превосходстве, потому что считала Гильгамеша не более чем простым человеком.

Странствуя по свету, Гильгамеш повидал многое.

Но больше всего его злило то, как к людям относились сверхъестественные существа.

Гильгамеш ненавидел то, как демоны делали их рабами, а падшие ангелы и церковь - подопытными.

Во время своей службы в Церкви Гильгамеш предотвратил многие из этих экспериментов и убил всех, кто пытался это сделать.

Гильгамеша можно рассматривать, как защитника людей.

Если он и был на чьей-то стороне, то на стороне людей.

Но в отличие от Цао Цао, который хотел испытать границы человека, Гильгамеш не видел смысла в такой глупости.

Если Цао Цао продолжит свои планы, он только прикрепит себе на спину еще большую мишень, а потом его убьют, и больше не будет человека готового "защищать людей".

Гильгамеш защищал их из тени.

Любое существо, которое попытается причинить им вред, просто умирает.

Поэтому возникает невольно вопрос: «Почему он не помогает Иссею?»

Да потому, что у Иссея не было человеческой гордости.

Даже если Гильгамеш спасет его, как только Риас предложит ему перевоплотиться в демона, то он тут же согласиться на это.

Гильгамеш ненавидел то, что он отбросил свою человечность ради обычной пары сисек.

Вздыхнув, он перевел взгляд на бумажку и через мгновение она загорелась, и исчезла.

"Ну что, Мордред, посмотрим на наших гостей?" спросил Гильгамеш у нее.

Мордред усмехнулась, затем шагнула вперед и закричала.

"Покажитесь, трусы", - крикнула Мордред.

В тот же миг небо окрасилось в пурпурный цвет, и все люди поблизости исчезли.

"Барьер", - произнес Гильгамеш.

В небе появилось десять силуэтов.

Среди них было восемь мужчин и две девушки.

Мужчинам было от двадцати до сорока лет, но внешность у них была одинаковая: мужчины с черными волосами и фиолетовыми глазами.

У одной девушки были черные волосы и голубые глаза, а также стройное тело.

Другая была маленькой девочкой с голубыми волосами.